

ЕПИСКОП ФЕОДОСИЙ (БАЖЕНОВ): ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

В.И. Осипов

От многих старообрядческих церковных деятелей последней четверти XIX в. осталось по несколько строк в словарях. Таким является и епископ Боровский и Калужский Феодосий (Баженов) (1). В словаре С.Г. Вургафта и И.А. Ушакова еп. Феодосию посвящено 3 строчки: «Рукоположен 16 января 1880 г. Поселился в Архангельском старообрядческом мужском монастыре в дельте Дуная, принял схиму 12 июня 1886 г.» (2). Действительно, в дельте Дуная был старообрядческий мужской монастырь, но не Архангельский, а Петропавловский. В этом же монастыре он и умер 4 июня 1892 г.

Будущий епископ происходил из крестьян Боровского уезда Калужской губернии. Мирское имя его было Фёдор. Он очень хорошо знал церковную службу и находился в дружеских отношениях с архиепископом Московским и всея Руси Антонием (Шутовым). Служил в моленных боровских окружников и пользовался у них влиянием как священник, превосходно знавший службу и церковный устав. Боровское старообрядческое общество составляло половину населения города, а городские головы и директора банка были из старообрядцев. Так, при обозрении синодальным епископом Калужским и Боровским Виталием церковей г. Боровска в 1891 г. он убедился, что «из девятидесяти тысяч населения города едва 1/9 часть принадлежит православию. Всё городское управление, управление общественным банком и самая торговля в руках раскольников, так что раскол в Боровске не только пустил глубокие корни, но представляет собою открытое и прочное гнездо» (3). Ещё в 1860-х годов «причты церковей Боровска были сокращены» из-за усилившего в городе «раскола» (4). Но при этом епископ отдаёт должное боровчанам, которые ведут размеренный образ жизни: «Обозревши все церкви Боровска, я заключаю, что жители г. Боровска суть люди трезвенные. Ездя по улицам вашего города и притом во время особенное — ярмарочное, я нигде не видел ни одного пьяного человека. Быть может, это и случайно, но во всяком случае это отрадно нашему пастырскому сердцу. Как было бы хорошо, если бы пр. христиане повсеместно были бы трезвенны» (5).

Начиная со второй половины XIX—нача-

ла XX вв. численность старообрядческого населения уезда возрастает (см. таблицу) (6).

К первой всеобщей переписи Российской Империи 1897 г. в Боровске проживало 8414 человек. Из них старообрядцев насчитывалось 3710 человек, что составляло 44,1% от всего населения города (7).

Конечно, боровскому старообрядческому обществу было важно иметь у себя епископскую кафедру. Эту группу боровских старообрядцев возглавил начётчик Егор Сергеевич Теняев. Они убедили архиепископа Московского и всея Руси Антония открыть в Боровске кафедру и поставить на неё епископом священника Фёдора. Священник Фёдор принял иноческое пострижение в Чернобольском монастыре под именем Феодосия. Через некоторое время он прибыл в Москву и 16 января 1880 г. был поставлен в епископа Боровского и Калужского. Служба еп. Феодосия в Боровске вызывала беспокойство у уездного исправника. Он рапортовал вышестоящему начальству о том, что 19 мая и 1 июня 1880 г. еп. Феодосий вместе с 4 священниками «совершал службу с другими попами в моленной купца Большакова; стечение народа к нему было громадное, его поздравляли с саном, подходя к нему под благословение» (8).

Поставление еп. Феодосия и служба его в родном городе вызывали у миссионеров озлобление. Стараясь его уязвить, они приводили такой пример: во время одной из служб епископа боровские старообрядцы, стараясь придать службе более торжественный вид, сделали небольшую кафедру, на которой на стуле сидел владыка. Чтец, читающий часы, делал ошибки, а еп. Феодосий его поправлял. Во время одного такого замечания еп. Феодосий поднялся и отодвинул стул. Когда он стал садиться, то, не посмотрев назад, упал (9). На весь этот эпизод миссионеры глядят со злорадством: вот старообрядцы хотели своего епископа, получили, а сделать элементарную кафедру и митру не могут. Да, действительно, не было у гонимых боровских старообрядцев своего епископа и не было опыта проведения архиерейских служб, и кафедра была сделана маленькой, потому что служба проходила не в храме, а в небольшой моленной Большакова, и место для неё было ограничено. Но миссионеры, как и уездные урядники, отмечают большую любовь и уважение боровчан к своему епископу.

Таблица 1

год	Боровский уезд (чел.)			источник
	город	уезд	итого	
1857	994	1372	2366	Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба: Калужская губерния / Сост. Генерального штаба подполковника М. Попроцкий. Ч.1. СПб., 1864. С.267–270, 278–281.
1861	933	617	1550	ГАКО. Ф.32. Оп.13. Д.896.
1862	925	659	1584	ГАКО. Ф.32. Оп.1. Д.313. Л.700; Д.248. Л.121–122.
1868	1535	1379	2914	Калужские епархиальные ведомости. 1868. №23; Памятная книжка Калужской губернии на 1869 г. Калуга, 1869. Отд.2 «Б».
1869	1608	1655	3263	Памятная книжка Калужской губернии на 1870 г. Вып.2. С.17–23.
1897	3710	940	4650	Первая всеобщая перепись населения Российской Империи. 1897 г. Тетр.1. СПб., 1901; Тетр.2. СПб., 1903.
1903	7225	1221	8446	ГАКО. Ф.32. Оп.4. Д.959. Л.47.

Пользуясь огромным уважением у боровских старообрядцев, еп. Феодосий для многих неожиданно принимает решение оставить кафедру в Боровске и удалиться на покой в монастырь. По какой причине еп. Феодосий покинул свою кафедру, сказать трудно. В «Калужских епархиальных ведомостях» за 1885 г. его недоброжелатели указывали на то, что он не смог поделить прихожан, а соответственно, и доход с другими священниками о. Ильёй и о. Дмитрием. Он их подвергал даже извержению из сана и анафеме. Общество разделилось на две партии, одни были на стороне епископа, другие за священников. Чтобы прекратить этот раздор, он «удалился от греха» и просил не считать его больше епископом, а избрать другого, «кого Бог укажет» (10). Была причина более убедительная — это возраст и желание остаток своей жизни посвятить служению Богу.

Он покидает Боровск и поселяется в Петропавловском старообрядческом мужском монастыре в дельте Дуная (в Вилково), где 12 июня 1886 г. принимает схиму.

В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) сохранился комплекс документов Канцелярии архиепископа Московского и всея Руси (Ф.1475). Здесь отложились материалы по Бессарабской епархии за 1892 г. В их числе 17 писем, касающихся Петропавловского монастыря (Вилковского) (11).

Письма монастырской братии к архиепис-

копу Московскому и всея Руси Савватию и его ответы на них дают представление о Петропавловском монастыре в 1892 г.

Письма написаны на бумаге с угловым выдавленным штампом с правого боку: «Петропавловский монастырь // на острове // в Вилкове» (12), скреплены круглой печатью с изображением храма и по кругу текстом: «Петропавловский монастырь при Черном море» (13).

Настоятелем монастыря был архимандрит Исая, которого 12 декабря 1891 г. поразил удар, когда он вышел после заутрени из церкви, отняло левую сторону тела. Практически управлять монастырём он не мог и попросил разрешения на принятие схимы (14). Власть настоятеля монастыря перешла к старому и больному, но всеми уважаемому епископу схимнику Феодосию.

В это время в монастыре насчитывалось до 35 человек братии. Он располагался на одном из островов, расположенных рядом с посадом Вилково. Монастырь нуждался практически во всём: стройматериалах, церковной утвари и богослужебных книгах, продуктах питания. Так, в письме настоятеля Петропавловского монастыря еп. Феодосия, казначея Алимпия от 20 февраля 1892 г. к архиепископу Московскому и всея Руси Савватию звучит просьба оказать помощь монастырю (15). В нём говорится о неурожае и обнищании братии, о том, что ждать помощи неоткуда. В конце письма сделана приписка: «Повторяю Вашему

Высокопреосвященству истинно нет беднее наша монастыря как мне известно о четырех монастырях и о протчих слышу имеют всякое изобилие, а мы добре и хлебом себе нуждаемся и болезненно просим не оставте своей милости о нас грешных. К. и А.» (16). В письме от 4 сентября новый настоятель Петропавловского монастыря иеромонах Епифаний повторяет просьбу о помощи монастырю. Он с горечью сообщает, что в Дунае и в море нет лова, а на берегу засуха и большой неурожай (17). А в декабрьском письме напоминает: «Попросите о пожертвовании для нашего монастыря находящемся в крайнем убожестве. Нет ни лампадного масла, ни свеч, ни хлеба ни обуви, ни одежды» (18).

Монастырский храм тоже нуждается в ремонте. Его надо красить, кровля железная протекает, и её необходимо подлатать (письмо от 4 сентября) (19). Необходимо строить новые кельи (их мало), ремонтировать жилые и хозяйственные помещения (письмо от 2 июня) (20). Власти приступили к заготовке материала на новые помещения, закупили 35 дубов. Но этого мало, нужен кирпич. Нужна помощь (письмо от 10 июня) (21).

10 июня 1892 г. от архиепископа Московского и всея Руси Савватия был получен короб книг: 12 миней, 3 триоди постные и цветные, маргарит, псалтырь (22).

Из сохранившихся писем мы можем уточнить дату смерти еп. Феодосия и его погребения в Петропавловском монастыре.

4 июня архимандрит Исаия отправляет письмо к архиепископу Савватию с сообщением о смерти епископа схимника Феодосия, скончавшегося в «3 часа по полудню» (23). 5 июня 1892 г. А.Ф. Ершовым была отправлена телеграмма к архиепископу Савватию с коротким текстом: «4 июня 3 часа пополудни епископ схимник Феодосий представился вечному покою. Ершов» (24).

Встал вопрос о погребении. Архимандрит Исаия в затруднении, так как инока Епифания в монастыре нет, он был вызван к владыке Анастасию и должен скоро вернуться.

В июльском письме инока Алимпия к архиепископу Савватию (25) епископ Феодосий предствлен как «добрый и кроткий наставник». Перед смертью он соборовался маслом, причастился и около 10 минут был в своём уме, а после умер. В этот момент священника в монастыре не было, он был в Вилково. Позвали из Вилкова второго священника и дьякона. Похоронили епископа Феодосия без обедни, как простого попа. На похоронах на «удивление» было много народа. Перед смертью Феодосий призвал к себе в келью инока Алимпия и двух других иноков и передал им

деньги (100 руб.) с просьбой отдать на его поминовение, а имущество, одежду и келью завещал Алимпиию.

Немного по-другому выглядят похороны епископа Феодосия в письме от 18 июня А.Ф. Ершова к архиепископу Московскому и всея Руси Савватию (26), где сказано о том, что погребал еп. Феодосия священноинок Епифаний, который был его духовником, в сослужении с тремя священниками и дьяконом и «множеством вилковского люда» (27). Похоронили епископа Феодосия с правой стороны от алтаря.

После смерти еп. сх. Феодосия братия избрала настоятелем инока Епифания (28).

Так закончил земное служение епископ схимник Феодосий.

Практически история Петропавловского монастыря не написана. А.И. Фёдоровой собран материал о Петропавловском монастыре с 1900 г. до его закрытия в 1948 г. (29). В настоящее время от Петропавловского монастыря ничего не сохранилось: ни церквей, ни келий, ни могил. Но есть надежда, что вилковское старообрядческое общество сможет отдать дань уважения своим предкам и установить на месте монастыря памятный крест.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Фамилия еп. Феодосия мне попалась только один раз в его письме от 20 февраля 1892 г. к архиепископу Московскому и всея Руси Савватию с просьбой оказать помощь Петропавловскому монастырю (Российский государственный архив древних актов. Ф.1475. Оп.1. Д.237. Л.2—3об.).

2. Вургафт С.Г., Ушаков И.А. Старообрядчество. Лица, события, предметы и символы: Опыт энциклопедического словаря. М., 1996. С.291.

3. Калужские епархиальные ведомости. 1891. №12. Прибавление. С.403. (Далее — КЕВ).

4. Там же. С.404.

5. Там же. С.416—417.

6. Осипов В.И. Численность старообрядческого населения Боровска и уезда в XIX—начале XX в. // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы VIII региональной научной конференции 17—19 марта 1999 г. Калуга, 2001. С.110—116.

7. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи. 1897 г. Тетр.1. СПб., 1901; Тетр.2. СПб., 1903.

8. Государственный архив Калужской области. Ф. 32. Оп.13. Д.3713. Л.1, 4.

9. Тихомиров И. Раскол в пределах Калужской епархии. Калуга, 1900. С.111—115.

10. КЕВ. 1885. №4. Часть неоф. С.98—100.
 11. РГАДА. Ф.1475. Оп.1. Д.237.
 12. Там же. Л.4.
 13. Там же. Л.3.
 14. Там же. Л.9—10об.
 15. Там же. Л.2—3об.
 16. Там же. Л.3об. (орфография сохранена).
 17. Там же. Л.48—49.
 18. Там же. Л.4об.
 19. Там же. Л.48—49.
 20. Там же. Л.19—21.
 21. Там же. Л.25—26.
 22. Там же. Л.25—26.
 23. Там же. Л.27.
 24. Там же. Л.18.
 25. Там же. Л.15—16об.
 26. Там же. Л.32—33об.
 27. Там же. Л.33об.
 28. Там же. Л.25—26.
 29. Фёдорова А.И. История возникновения вилковских старообрядчески церквей и монастырей // Липоване: История и культура русских старообрядцев. Вып.5. Одесса, 2008. С.48—50.

БИБЛИОГРАФИЯ

Осипов В.И. «...В Боровеск, на мое отечество, на место мученое...»: Боровский период жизни протопопа Аввакума, боярыни Морозовой, княгини Урусовой. Калуга, 2007

Протопоп Аввакум, боярыня Ф.П. Морозова стали частью нашего национального сознания, мерилем национальной совести. И нам дороги и памятные места, которые освящены этими именами. Одним из таких мест является боровская земля.

Цель этой книги — показать те события, которые связаны с протопопом Аввакумом, боярыней Ф.П. Морозовой и княгиней Е.П. Урусовой на боровской земле. А параллельно событиям представить «мученые» места того времени: г. Боровск и Рождества Пресвятой Богородицы Пафнутьев-Боровский монастырь.

Основу книги составили ранее изданные статьи и сообщения, посвященные пребыванию протопопа Аввакума, боярыни Ф.П. Морозовой и княгини Е.П. Урусовой в заточении на боровской земле, опубликованные автором в различных историко-краеведческих сборниках.